

ДЕЛИБЕРАТИВНОСТЬ И АЛЕАТОРНЫЕ ПРОЦЕДУРЫ КАК ЛЕГИТИМАЦИЯ СОМАТИЧЕСКИХ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА: ОПЫТ РЕСПУБЛИКИ ИРЛАНДИЯ И АВСТРАЛИЙСКОГО СОЮЗА

© 2023 г. В. В. Денисенко*, Е. Н. Трикоз**

МГИМО МИД России

*E-mail: v.denisenko@odin.mgimo.ru

**E-mail: alena_trikoz@mail.ru

Поступила в редакцию 21.03.2022 г.

Аннотация. В статье раскрывается важность делиберативных институтов и процедур в конституционной политике на примере регулирования соматических прав человека и генетических прав. Раскрыты методологические основания делиберативных процедур, в работе дан анализ причин развития делиберативных процедур в условиях биополитики. Особое внимание уделено процессу расширения предмета правового регулирования в информационном государстве и показан исторический процесс увеличения отношений, регулируемых законом. Авторы статьи раскрывают специфику легитимации соматических прав человека в современном государстве и исследуют актуальные процедуры легитимации права. Дается сравнительно-правовой анализ принципа делиберативности при принятии публично-правовых решений и достижения общественного консенсуса. Авторы также оценивают степень значимости алеаторных процедур, исследуя с этой целью процесс конституционной новеллизации на примере внесения поправок в национальные конституции (на примере Конституции Республики Ирландия и Австралийского Союза). В статье также показана эффективность отдельных алеаторных процедур с участием случайно выбранных граждан, особое внимание среди них уделяется т.н. гражданским ассамблеям и жюри. Подобные алеаторные институты оцениваются в статье как важное условие легитимности и эффективности конституционных реформ.

Ключевые слова: принцип делиберативности, юридикация, легитимность права, соматические права человека, геномное право, биополитика, алеаторная демократия, ассамблеи граждан, гражданское жюри.

Цитирование: Денисенко В.В., Трикоз Е.Н. Делиберативность и алеаторные процедуры как легитимация соматических прав человека: опыт Республики Ирландия и Австралийского Союза // Государство и право. 2023. № 1. С. 100–113.

DOI: 10.31857/S102694520024101-2

DELIBERATIVITY AND ALEATORY PROCEDURES AS A LEGITIMATION OF SOMATIC HUMAN RIGHTS: EXPERIENCE OF THE REPUBLIC OF IRELAND AND THE COMMONWEALTH OF AUSTRALIA

© 2023 V. V. Denisenko*, E. N. Trikoz**

MGIMO of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation

*E-mail: v.denisenko@odin.mgimo.ru

**E-mail: alena_trikoz@mail.ru

Received 21.03.2022

Abstract. The article demonstrates the importance of deliberative institutions and procedures in constitutional politics, on the example of the regulation of somatic and genetic human rights. The article identifies the relationship between the effectiveness of legal regulation and deliberative communication in the context of the “juridification of society”. The methodological foundations of deliberative procedures are revealed. In this work, we analyze the reasons for the development of deliberative procedures in the context of biopolitics.

Particular attention is paid to the process of expanding the scope of legal regulation in the information state, and we have shown the historical process of increasing relations regulated by law. The authors illustrate the specifics of the legitimation of somatic human rights in a modern state and explore the current procedures for the legitimation of law. A comparative legal analysis of the deliberation principle in the adoption to public law decisions and the achievement of public consensus is given. The authors also assess the degree of significance of aleatory procedures, examining for this purpose the process of constitutional novelization on the example of amending national constitutions (for example, the Constitutions of the Republic of Ireland and the Commonwealth of Australia). This research also shows the effectiveness of certain aleatory procedures with the participation of randomly selected citizens, among them special attention is paid to the so-called “civil assemblies” and “citizens’ jury”. Such aleatory institutional forms are assessed as an important condition for the legitimacy and effectiveness of constitutional reforms.

Key words: principle of deliberation, juridification, legitimacy of law, somatic human rights, genomic law, biopolitics, aleatory democracy, civil assemblies, citizens’ jury.

For citation: *Denisenko, V.V., Trikoz, E.N. (2023). Deliberativity and aleatory procedures as a legitimation of somatic human rights: experience of the Republic of Ireland and the Commonwealth of Australia // Gosudarstvo i pravo=State and Law, No. 1, pp. 100–113.*

Делиберативные, или совещательные, процедуры (от англ. *deliberate* – «обсуждать», «обдумывать», «совещаться»)¹ приобретают особое значение среди наиболее востребованных юридических концепций конституционализма и актуальных процедур государственного управления. Делиберативная демократическая теория подчеркивает важность информированного и рефлексивного обсуждения и убеждения в процессе принятия политических решений (*deliberative decision-making*)².

В полиэтнических, многосоставных и полиюридических обществах (в частности, в постколониальных странах, на постсоветском пространстве) делиберативные процедуры, в том числе технологии общественной экспертизы, гражданских конференций, общественных советов (*deliberative councils, consensus conferences, citizens’ juries*) и др., могут стать эффективным инструментом повышения качества государственного управления³, предварительной оценки программ и проектов, выдвигаемых на публично-властном уровне⁴.

¹ Латинская формулировка “*deliberandum est diu quod statuendum est semel*” («чтобы определиться раз навсегда, должно быть время для размышления»), принадлежащая римскому поэту Публию Сиру (I в. до н.э.), была воспринята как принцип римского государственного права и политического управления в Древнем Риме, основанного на регулярных консультациях и идейном взвешивании аргументов *pro et contra* (см.: *Зайцев А.В.* Делиберативная демократия, диалог и их место в констелляции дискурса публичной политики // *Научные ведомости. Сер. «История. Политология. Экономика. Информатика»*. 2013. № 15 (158). Вып. 27. С. 147–153).

² См.: *The Cambridge Handbook of Deliberative Constitutionalism* / ed. by R. Levy, H. Kong, G. Orr, J. King. Cambridge University Press, 2018.

³ См.: *Bohman J.* Public Deliberation: Pluralism, Complexity, and Democracy. Cambridge, Massachusetts, 1996.

⁴ См.: *Ляхович-Петракова Н.В.* Идеи делиберативной демократии как концептуальная база общественной экспертизы в оценке публичной политики // *Вучонья записки Бресцкага універсіэта. Ч. 1. Гуманітарна і грамадські науки*. 2011. № 7. С. 6.

Современная политическая философия рассматривает делиберативную демократию (или *discursive democracy*)⁵ как необходимый элемент политической системы демократических государств. Английский философ Дж. Дьюи, разработавший концепт, предшествующий рассматриваемому термину, пояснял это новое направление демократической теории следующим образом: «Существенная необходимость демократии заключается в улучшении методов и условий дебатов, дискуссий и убеждений. Правило большинства как таковое столь глупо, сколь это приписывают ему с самого начала его критики. Но оно никогда не было *только* правилом большинства... Средства, посредством которых большинство становится большинством, – вещь более важная: предшествующие дебаты, модификация взглядов при встрече с мнениями меньшинства»⁶.

Канадский политический философ, представитель «теории гражданства» Уилл Кимлика указывает на то, что «теоретики демократии всё более сосредотачиваются на процессах обсуждения и формирования мнения, предшествующих голосованию» гражданами⁷. Действительно, за последние полстолетия внимание исследователей «делиберативной

⁵ Термин “*deliberative democracy*” был введен американским политологом Джозефом Бессеттом (см.: *Bessette J.* Deliberative Democracy: The Majority Principle in Republican Government // *How Democratic is the Constitution?* Washington, 1980; *Бессетт Дж.М.* Делиберативная демократия и американская система государственной власти / пер. с англ. М., 2011; см. также: *Cohen J.* Deliberative Democracy and Democratic Legitimacy // *The Good Polity* / ed. by A. Hamlin, P. Pettit. Oxford, 1989. P. 17–34; *Deliberative Democracy* / ed. by J. Bohman and W. Rehg. Massachusetts, London, 1997; *Parkinson J.* Legitimacy Problems in Deliberative Democracy // *Political Studies*. 2003. Vol. 5. P. 180–196).

⁶ *Dewey J.* The Public and its Problems. Chicago, 1954. P. 207.

⁷ *Кимлика У.* Современная политическая философия: введение / пер. с англ. М., 2010. С. 371.

демократии» сместилось от того, что происходит в кабине для голосования, к тому, что происходит в ходе публичного обсуждения в гражданском обществе. Австралийский политический теоретик, один из основателей этой новой модели демократии, Джон Драйзек называет произошедшее в демократической теории «*делиберативным поворотом*»⁸ и датирует его примерно 1990 г., когда началась дискуссия о делиберации с участием самых громких имен в политической философии (Б. Барбер, Р. Даль, Р. Рорти, Дж. Роулс, Ю. Хабермас и др.)⁹.

Использование делиберативных процедур было обосновано в работах крупнейшего философа современности Юргена Хабермаса. Он аргументированно показал необходимость делиберативных процедур в правовой системе с позиции своей теории коммуникативного действия. Данная теория рассматривает общество как сферу, где помимо трудовой деятельности существуют действия, направленные на взаимопонимание, т.е. действия коммуникативные. Хабермас указывает: «Инструментальное действие руководствуется техническими правилами, основанными на эмпирическом знании. <...> Под “взаимодействием”, с другой стороны, я понимаю коммуникативное действие, символическое взаимодействие. Оно руководствуется обязывающими консенсуальными нормами, которые определяют взаимные ожидания относительно поведения и которые должны быть поняты и признаны, по меньшей мере, двумя действующими субъектами... В то время как значимость технических правил и стратегий зависит от значимости эмпирически истинных или аналитически правильных высказываний, значимость социальных норм основана только на intersubjectivity взаимного понимания намерений и обеспечена общим признанием обязательств»¹⁰. При этом Хабермас поясняет, что своеобразным «шарниром» между жизненным миром и системой инструментальных отношений выступает позитивное право. «Право не должно сводиться лишь к фактичности, то есть принудительности, оно должно содержать в себе и значимость, то есть *легитимность*»¹¹.

Теория Хабермаса посредством категорий инструментального и коммуникативного действия способна сформировать стратегию преодоления негативных последствий, связанных с расширением

правового регулирования¹². Право, которое в условиях юридификации, становится доминирующей социальной системой норм, не должно заменять собой *консенсуальные процедуры*, а напротив, призвано их поддерживать путем закрепления в собственно юридических процедурах. Среди последних приоритетное значение приобретают в условиях кризиса представительной демократии именно *делиберативные процедуры*, позволяющие обеспечить легитимность права на должном уровне.

В отечественной политической науке выделим позицию А.В. Зайцева, который детально раскрыл эпистемологическую и смысловую специфику публично-правовых решений на основе *делиберативных процедур*: «В отличие от современной демократической практики, где голосование является центральным элементом демократического процесса (*электоральная демократия*), теоретики делиберативной демократии утверждают, что подлинная легитимность законодательных актов может возникнуть лишь через их предварительное публичное обсуждение, открытость, терпимость к чужому мнению, готовность скорректировать свою первоначальную позицию в случае появления в процессе дискурса “лучшего аргумента”, нежели чем артикулированные ранее. Нами делиберативная демократия рассматривается как публичный диалог (дискурс) институтов государства и граждан, власти и институтов гражданского общества в процессе выработки наиболее приемлемых и оптимальных путей развития социума в целом»¹³.

Полагаем, что распространение делиберативных процедур при принятии публично-правовых решений связано со спецификой современного государства и общества, а именно его *юридификацией*, которая предполагает интенсивное расширение сферы правового регулирования, что исторически связано с формированием и развитием социальной политики самого государства¹⁴. В экономически развитых странах закон регулирует большинство общественных отношений, вытеснив собой нормы морали и обычая. Такой интенсивный процесс юридификации общества обусловлен поступательным историческим развитием государственной власти.

В этом контексте Юрген Хабермас выделяет четыре этапа эволюционного расширения сферы

⁸ *Floridia A.* The Origins of the Deliberative Turn // The Oxford Handbook of Deliberative Democracy / ed. by A. Bächtiger, J.S. Dryzek, J. Mansbridge, M. Warren. P. 34–54.

⁹ См.: *Dryzek J.* Deliberative Democracy and Beyond. Liberals, Critics, Contestations. Oxford, 2000. P. 2.

¹⁰ *Habermas J.* Technology and Science as “Ideology”. London, 1971. P. 91–93.

¹¹ *Habermas J.* Between Facts and Norm. Cambridge, 1996. P. 136.

¹² См.: *Chambers S.* Kickstarting the Bootstrapping: Jürgen Habermas, Deliberative Constitutionalisation and the Limits of Proceduralism // The Cambridge Handbook of Deliberative Constitutionalism / ed. by R. Levy, H. Kong, G. Orr, J. King. P. 256–268.

¹³ См.: *Зайцев А.В.* Делиберативная демократия как институциональный диалог власти и гражданского общества // Социодинамика. 2013. № 5. С. 29–44.

¹⁴ *Денисенко В.В.* Юридификация общества и концепции правового регулирования // Вестник Воронежского гос. ун-та. Сер.: Право. 2008. № 2 (5). С. 56–62.

правового регулирования (*юридификации общества*). По его мнению, начало этого процесса было положено в период абсолютизма и политико-правовой централизации, когда позитивное право монополизировало право государственного принуждения за монархом, ослабив феодальное влияние локальных правовых систем. Затем после буржуазных революций расширение правового регулирования было связано с формированием либерального правового государства, в рамках которого конституционное регулирование закрепило гарантии политических и экономических прав и свобод, защищая их от незаконного вторжения публичной власти. Третий этап был связан с предоставлением гражданам всеобщего избирательного права, что естественно расширило сферу позитивно-правового регулирования. Наконец, последняя четвертая «волна» юридификации общества была связана с формированием социального государства (государства «всеобщего благоденствия») ¹⁵.

В связи с продолжающимся расширением правового регулирования большое значение приобретают процедуры, легитимирующие конституционное законодательство в процессе реформ ¹⁶. В этом контексте одним из важнейших вопросов становится легитимация конституционных реформ по вопросам признания соматических прав личности (от греч. *soma* — тело) ¹⁷.

Фундаментальной эпистемологической конвенцией в современной юриспруденции считается выделение ядра правового статуса личности (*the legal status core*), в которое включены с недавних пор принципы соматической (телесной) неприкосновенности и генетической идентичности, уже закреплённые в ряде международных документов и региональных конвенций ¹⁸ (в частности, Всеобщая декларация ЮНЕСКО о геноме человека и правах человека (Universal Declaration on the Human Genome and Human Rights) 1997 г., Международная декларация о генетических данных человека

2003 г., Конвенция Совета Европы «Права человека и биомедицина» 1997 г. ¹⁹ и др.).

Следует пояснить, что соматические права человека заключаются в возможности распоряжения своим телом и менять «свою телесную субстанцию», поэтому они имеют «сугубо личностный характер» ²⁰. В данную категорию «телесных прав» включаются следующие: право индивида на его органы и ткани, право на собственную смерть (суицид, эвтаназия, отказ от лечения или спасения) ²¹, репродуктивные права (право на искусственное оплодотворение, на аборт, стерилизацию, контрацепцию), сексуальные права (право на сексуальное образование, выбор партнера, гомосексуальные контакты, право на смену пола, на вступление в брак, гендерные права и права интерсексуалов), право на употребление наркотиков или психотропных средств, право на виртуальное моделирование, право на собственное клонирование и др. ²²

Вокруг этой категории субъективных прав и по поводу их защиты стало формироваться новое правовое регулирование на национальном и международном уровнях, происходила их концептуализация и затем, к сожалению, неизбежная политизация этой сферы. Параллельно активно развивается юридическая, в том числе судебная, практика, выделилось самостоятельное направление под названием «*биоюриспруденция*» ²³, а также в процессе становления конституционно-правовая суботрасль — «*юридическая соматология*», охватившая весь комплекс проблем правовой регламентации телесных прав человека ²⁴.

¹⁹ См.: Конвенция о защите прав и достоинства человека в связи с применением достижений биологии и медицины: Конвенция о правах человека и биомедицине (г. Овьедо, 4 апреля 1997 г.) (см.: *Ismiñi Kriari-Catranis*. The Convention for the Protection of Human Rights and Dignity of the Human Being with Regard to the Application of Biology and Medicine: Convention on Human Rights and Biomedicine // *Eubios Journal of Asian and International Bioethics*. 2002. Vol. 12. P. 90–93).

²⁰ Назарова Н.А. Эволюция концепции общественного договора как принципа взаимодействия государства и общества в XXI веке: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2019. С. 184.

²¹ См.: Малиновский А.А. Имеет ли человек право на смерть? // *Росс. юстиция*. 2002. № 8. С. 54, 55.

²² См.: Крусс В.И. Указ. соч. С. 43–50; Лаврик М.А. К теории соматических прав человека // *Сибирский юрид. вестник*. 2005. № 3. С. 16–26.

²³ Сальников В.П., Стеценко С.Г. Биоюриспруденция: проблема отграничения от схожих правовых конструкций // *Юрид. наука: история и современность*. 2013. № 10. С. 190–197; Трикоз Е.Н. Коммуникативная функция формирующейся отрасли биоправа // *Правовая коммуникация государства и общества: отечественный и зарубежный опыт*. Воронеж, 2020. С. 106–110; и др.

²⁴ См.: Сальников В.П., Стеценко С.Г. Правовая соматология как составная часть биоюриспруденции // *Юридическая наука: история и современность*. 2014. № 10. С. 141–148.

¹⁵ *Habermas J.* The Theory of Communicative Action. Vol. 2. Lifeworld and System: A Critique of Functionalist Reason. Beacon Press, 1985. P. 357; *Taylor-Gooby P., Heejung Chung, Benjamin Lerruth.* The contribution of deliberative forums to studying welfare state attitudes: A United Kingdom study // *Social Policy & Administration*. 2018. Vol. 52. P. 914–927.

¹⁶ См.: *Eleftheriadis P.* Constitutional Change through Deliberation // *The Cambridge Handbook of Deliberative Constitutionalism* / ed. by R. Levy, H. Kong, G. Orr, J. King. Cambridge University Press, 2018. P. 191–202.

¹⁷ См.: Крусс В.И. Личностные («соматические») права человека в конституции и философско-правовом измерении: к постановке проблемы // *Государство и право*. 2000. № 10. С. 43–51.

¹⁸ См.: *Абашидзе А.А., Солнцев А.М.* Новое поколение прав человека: соматические права // *Московский журнал междунар. права*. 2009. № 1. С. 69–82.

В таких условиях расширения перечня прав и свобод человека особую актуальность приобретает легитимация соматических прав. Ведь классическая теория естественного права исходила из неизменности перечня прав и свобод, а между тем за последние 50 лет количество прав и свобод значительно расширилось. Из гуманитарных правовых принципов и безусловных прав (таких как право на жизнь, на защиту от жестоких наказаний и др.) выделился в автономную категорию блок прав на «телесную целостность» (*bodily integrity*)²⁵.

Одним из первых государств, которое довольно рано признало и позитивировало концепцию «телесной целостности», была Ирландия. Данная концепция была зафиксирована в конституционном законодательстве и в судебной практике этой страны. Так, ирландские суды официально признали право на «*bodily integrity*» как одно из «неперечисленных прав» (т.е. естественно-природных и некодифицированных). В связи с этим они объявили это право защищенным на основе общей гарантии «личных прав», закреплённой в ст. 40 (*Bunreacht na hÉireann*) Конституции Ирландии 1937 г.²⁶ Напомним, что эта статья устанавливает право каждого человека не допустить вмешательства в собственное тело или тело любого другого человека; при этом государство не вправе навредить телесному здоровью или отнять жизнь. Если человек находится под стражей, он имеет право не быть подверженным опасности причинения вреда его здоровью в тюрьме. Эти конституционные положения нашли подтверждение в судебном решении по делу Райана, в котором судья Дж. Кенни заявил, что «общая гарантия личных прав в части 3 (1) ст. 40 Конституции распространяется и на те права, которые прямо не указаны в ст. 40. Одним из таких прав, защищаемых общей гарантией личных прав гражданина, является право на телесную неприкосновенность (*bodily integrity*)» (*Ryan v. Attorney General*, 1965, 1 IR294 at 295). Недавно Верховный суд Ирландии в иммиграционном деле по иску *M.* подтвердил право на «телесную целостность» даже у нерожденных детей и заявил, что «единственное право нерожденного ребенка в действующей Конституции, которое дает ему право на охрану и исковую защиту, закреплено новеллами к статье 40 (ч. 3 (3)), а именно это право человека на рождение и связанные смежные права (хотя это вопрос будущего судебного подтверждения), в числе которых право на телесную неприкосновенность,

²⁵ См.: *Miller R.A. The Limits of Bodily Integrity: Abortion, Adultery, and Rape Legislation in Comparative Perspective*. Aldershot, Hants, 2007.

²⁶ Текст конституции Ирландии доступен по ссылке: <http://www.irishstatutebook.ie/eli/cons/en/html>

которое также неотъемлемо и неотделимо от права на жизнь»²⁷.

В отличие от соматических прав другая новая категория, подтверждающая процесс юридикации общества и требующая принятия решений на основе общественных консультаций, — это т.н. генетические права человека. Они включают в себя право на геномную неприкосновенность, конфиденциальность в отношении манипуляций с персональным геномом, право на безопасность своей геномной информации, право на недискриминацию по генетическим признакам, право не знать свои генеалогические данные о происхождении, предках, расово-этнической принадлежности и др., право на отказ от генетического тестирования и геномной регистрации (геномных или биопаспортов) и др.²⁸ Условно эти права можно отнести к разряду нового поколения естественных (безусловных) прав человека, хотя вопрос этот остается дискуссионным ввиду инновационной природы этих прав²⁹.

Выделение группы соматических и генетических прав как нового поколения прав человека, основанного на совершении манипуляций с телесной субстанцией человека, обусловлено кардинальными изменениями в публичной политике, сменой мировоззренческих установок, последствиями биопромышленной революции, развитием трансплантологии и генной инженерии, активизацией биополитики в целом³⁰. Результатом расширения концепции прав личности стали международные усилия по юридическому признанию соматических и генетических прав и внутригосударственные конституционные реформы по этому вопросу.

Однако конституционная политика в отношении соматических прав в целом представляет собой большую ответственность, так как реформы по легализации таких прав неизбежно приводят к общественным дискуссиям и социальным конфликтам. Так, вопросы прерывания беременности,

²⁷ *M (Immigration – Rights of Unborn) v. Minister for Justice and Equality & ors*. Judgement by the Irish Supreme Court. 7 March 2018.

²⁸ См.: *Монтгомери Дж.* Модификация генома человека: вызовы со стороны сферы прав человека, обусловленные научно-техническими достижениями // *Прецеденты Европейского Суда по правам человека*. Спец. вып. «Право человека и биомедицина». 2018.

²⁹ См.: *Трикоз Е. Н.* Защита прав человека в контексте развития биоэтики и геномики (обзор международного круглого стола) // *Вестник РУДН. Сер.: Юридические науки*. 2019. Т. 23. № 1. С. 141–54; *Трикоз Е. Н., Гуляева Е. Е.* Позиции ЕСПЧ по некоторым вопросам биоэтики и генетических данных // *Advances in Law Studies. Scientific and Theoretic Journal*. 2018. Т. 6. № 4. С. 36–40.

³⁰ См.: *Denisenko V., Trikoz E.* Biopolitics and legal issues of emergency situations in the context of coronavirus pandemic // *E3S Web of Conferences*. 2020. Vol. 175. № 14013. P. 1–7. DOI: <https://doi.org/10.1051/e3sconf/202017514013>

однополых браков, эвтаназии, ДНК-тестов, генной инженерии и их правовое регулирование связаны с политическими негативными заявлениями, религиозными и этическими запретами во многих странах, которые оказывают влияние на правовую культуру как рядового избирателя, так и наделенных властью лиц.

В связи с изменениями в правовом статусе соматических и генетических прав человека происходит переосмысление правовой доктрины и сущности права. Ведь традиционно в европейской доктрине легитимация закона обосновывалась через два основных типа правопонимания — юснатурализм и юридический позитивизм. Принцип делиберативности также способствует легитимации конституционных реформ посредством широких общественных дискуссий, обмена мнениями и суждениями, принятия обдуманного публично-правового решения.

Принцип делиберативности в конституционном правотворчестве и новеллизации заключается в ряде специфических юридических процедур — это прежде всего референдум на федеральном и местном уровне, плебисцит, публичные обсуждения и дебаты и др. В контексте недавнего совещательного демократического дизайна «второй волны» выделится три развивающиеся области процесса “*deliberative lawmaking*” — это административное нормопроизводство (*administrative rule-making*), районные комиссии (*districting commissions*) и совещательные плебисциты (*deliberative plebiscites*)³¹.

Наиболее эффективно позволяют легитимировать конституционные реформы по острым вопросам т.н. *алеаторные процедуры*, выступающие одной из форм делиберативной демократии и элементом дискурсивно-коммуникативного процесса в целом. Этимология термина “*aleatoric*” (англ. «случайный») предполагает демократические процедуры с участием граждан, *случайно* выбранных из представителей общественности. Впервые это понятие ввел в научный оборот австралийский философ Джон Бернхейм, выдвинувший идею организации политической системы не на основе выборов, а с помощью жеребьевки³². Демократический режим, который использует прямое волеизъявление народа через случайно отобранных граждан, принято называть «*демархией*»³³.

³¹ См.: Ponet D., Leib E.J. *Deliberative Law // The Oxford Handbook of Deliberative Democracy* / ed. by A. Bächtiger, J.S. Dryzek, J. Mansbridge, and M. Warren. Oxford University Press, USA, 2007.

³² Burnheim J. *Is Democracy Possible? The Alternative to Electoral Politics*. London, 1985.

³³ Рейбрук Д. ван Против выборов. М., 2018.

Как поясняет В.Н. Руденко, политическая система «даже в странах с высокой степенью демократических свобод основана на исходных теоретических посылах, по которым демократическое правление осуществляется “представителями”, получившими большинство голосов на всеобщих выборах, фактически означает отстранение подавляющего большинства граждан от процесса принятия публично-властных решений по важнейшим вопросам жизни общества»³⁴. И хотя устройство публичной власти во многих демократических странах предусматривает наличие институтов непосредственной демократии (референдума, гражданской законодательной инициативы, отзыва выборных должностных лиц и проч.), на «практике данные институты реализуются настолько редко, что они не способны изменить устоявшийся фактически элитарный стиль правления, именуемый демократией»³⁵.

Алеаторные процедуры в самых различных формах (ассамблеи граждан, ячейки планирования, жюри граждан) активно применяются и имеют ряд преимуществ перед репрезентативной моделью демократии, помогая избежать или понижать риск искажения воли населения и в то же время легитимировать законодательные инициативы или решения государственных властей³⁶. К алеаторным процедурам рекомендуется прибегать для решения вопросов, которые традиционно и живо волнуют местное население или этническое комьюнити (строительство культовых сооружений, вопросы экологии, градостроительства, землеотводов, ГМО в местной агрокультуре и др.)³⁷.

Так, алеаторная процедура в форме «гражданского жюри» (*Citizens' Jury*)³⁸ используется в не-

³⁴ Руденко В.Н. *Формы алеаторной демократии: генезис и развитие // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения РАН*. 2018. Т. 18. Вып. 4. С. 97, 98.

³⁵ Там же. С. 98.

³⁶ См.: Денисенко В.В. *Алеаторная демократия и проблема симулякров в правовой системе // Юридические формы переживания истории: практики и пределы / под ред. С.В. Бочкарева*. СПб., 2020. С. 301–310.

³⁷ См.: Dryzek J.S., Bächtiger A., Milewicz K. *Toward a Deliberative Global Citizens' Assembly // Global Policy*. 2011. Vol. 2 (1). P. 33–42.

³⁸ Это наименование впервые в США ввели в оборот и запатентовали члены организации «Джефферсон Центр» в 1970-е годы; аналогом в Европе являются «конференции консенсуса» (*Consensus Conferences*), в России — «гражданские слушания» (под руководством общественной организации «Центр экспертиз ЭКОМ») (см.: Crosby N., Hottinger J.C. *The Citizens Jury Process. The Book of the States*. 2011. P. 321–325; Корноушкин А.Б. *Гражданские жюри как форма совещательной демократии: сущность и необходимость институализации // Государство и право: теория и практика: материалы междунар. науч. конф.* (г. Челябинск, апрель 2011 г.). Челябинск, 2011. С. 112–127).

скольких штатах Австралии³⁹. Эта специальная процедура представляется собой работу в мини-группах на уровне локального правительства для принятия решений органов местного самоуправления и госорганов штатов⁴⁰. Принцип работы этой алеаторной формы делиберации выстроен аналогично модели принятия решения судебным жюри присяжных⁴¹.

В состав *Citizens' Jury* отбираются 12–14 человек случайным образом (*random selection* – рассылка приглашений по базе данных) из типичных представителей разных слоёв местного населения. В Австралии обычной практикой на этой стадии является обращение государственного органа-заказчика к специализированной некоммерческой организации / структуре для привлечения в качестве модератора делиберативного процесса, дизайн и планирование которого может занимать несколько месяцев (селективный отбор присяжных, круг ведения, справочные материалы, наблюдатели, авторитет рекомендаций жюри, смета и мониторинг)⁴².

Затем выбранным «присяжным» предоставляется возможность в течение нескольких дней (обычно два–четыре дня) проводить дебаты и слушания по какому-либо сложному и важному вопросу местной политики, чтобы таким образом повлиять на принятие обоснованного решения государственными властями⁴³. На совместных слушаниях члены жюри опрашивают вызванных «свидетелей» – независимых экспертов и контент-консультантов, которые квалифицированно разбираются в проблеме. Жюри также может разбиваться на малые группы для закрытого обсуждения полученной информации, и каждый выдвигает свои доводы и убеждает остальных в своей позиции. На обсуждениях могут присутствовать наблюдатели при условии, что они придерживаются

³⁹ См.: *Wakeford T., Singh J., Murtuja B. et al.* The jury is out: How far can participatory projects go towards reclaiming democracy? // *The SAGE Handbook of Action Research* / ed. by P. Reason & H. Bradbury. Sage Publications, 2008.

⁴⁰ См.: *Uhr J.* Deliberative Democracy in Australia: The Changing Place of Parliament. Cambridge, 1999; *Uhr J.* Parliament and Public Deliberation: Evaluating the Performance of Parliament // *The University of New South Wales Law Journal*. 2003. Vol. 24 (3). P. 708–723.

⁴¹ *Gastil J., Hale D.* The Jury System as a Cornerstone of Deliberative Democracy // *The Cambridge Handbook of Deliberative Constitutionalism* / ed. by R. Levy, H. Kong, G. Orr, J. King. P. 233–245.

⁴² В частности, одной из таких профессиональных акторов является австралийская организация “new Democracy Foundation”. Сайт: www.newdemocracy.com.au

⁴³ См.: *Carson L.* Consult your community: a guide to using citizens' juries. 2003. URL: www.activedemocracy.net/articles/cj_handbook.pdf

кодекса поведения⁴⁴. В конце процедуры проводится финальный день слушаний, по итогам которого «жюри граждан» совместно с модератором готовит отчет о своем решении проблемы и рекомендации местному правительству. К отчету может быть приложен обособленный «отчет меньшинства» жюри⁴⁵.

Одним из наиболее эффективных примеров алеаторных процедур в рамках «делиберативного конституционализма» считается использование «ассамблеи граждан»⁴⁶. Такой опыт был недавно предпринят в Ирландии, когда собрали “*Citizens' Assembly*” (ирл. *An Tionól Saoránach*) в 2018 г. по поводу VIII поправки к Конституции (*Eight Amendment of the Constitution of Ireland*) о запрете аборт (кроме онкозаболеваний матери и внематочной беременности)⁴⁷, которая действовала после положительного голосования на референдуме в 1983 г. в качестве нового пункта к ст. 40 Конституции Республики Ирландия. Данная поправка, по сути, закрепила право на жизнь эмбриона: «Государство признаёт право на жизнь нерождённого человека и с учётом равного права матери на жизнь гарантирует в своих законах уважение этого права и, насколько это возможно, принимает законы, защищающие и отстаивающие это право».

Принятие противоположного решения, направленного на легализацию абортов, было безусловно связано с новыми биоэтическими концепциями и пересмотром религиозных ценностей в ирландском обществе, где всегда была сильна консервативная позиция католической церкви. Поэтому

⁴⁴ См.: *Hartz-Karp J.* Laying the groundwork for participatory budgeting – developing a deliberative community and collaborative governance: Greater Geraldton, Western Australia // *Journal of Public Deliberation*. 2012. Vol. 8 (2). Art. 6. URL: <http://www.publicdeliberation.net/jpd/vol8/iss2/art6/>

⁴⁵ Citizen Juries – An overview. Victorian Local Government Association. URL: <https://www.vlga.org.au/sites/default/files/v4-Citizen-Juries-an-overview.pdf>

⁴⁶ *Pal M.* The Promise and Limits of Citizens' Assemblies: Deliberation, Institutions and the Law of Democracy // *Queen's University at Kingston*. 2012. Vol. 38. P. 259–294; *Ghosh E.* Deliberative Constitutionalism: An Empirical Dimension // *The Cambridge Handbook of Deliberative Constitutionalism* / ed. by R. Levy, H. Kong, G. Orr, J. King. P. 220–232.

⁴⁷ Напомним, что уголовно-правовой запрет на аборты был установлен в Ирландии еще в бытность ее составной частью Соединенного королевства, в соответствии со ст. 58 Статута о преступлениях против личности (*Offences against the Person Act*) 1861 г. (24 & 25 Vict. c. 100). Лишь спустя полтора столетия новый Закон «О защите жизни во время беременности» 2013 г. заменил преступление в виде «незаконного производства аборт», которое по прежней ст. 58 влекло наказание вплоть пожизненного заключения, на новый состав в виде «уничтожения нерожденной человеческой жизни», наказуемое тюремным заключением до 14 лет (см.: *Protection of Life During Pregnancy Act* 2013, § 22. Irish Statute Book. URL: <http://www.irishstatutebook.ie/eli/2013/act/35/section/22/enacted/en/html#sec22>).

традиционные демократические процедуры (в частности, проведенный пять раз общенациональный референдум и внесение новых законопроектов) не могли автоматически привести к снижению социальной напряженности и конфликтности по поводу аборт при смертельной патологии плода, в случае изнасилования, инцеста, попытке суицида и проч. Не возымел такого результата и обязывающий прецедент Европейского Суда по правам человека, а именно его постановление от 16 декабря 2005 г. по делу *A, B & C v. Ireland*⁴⁸, в котором суд постановил, что «ирландское законодательство наносит удар по справедливому балансу между правами женщин на уважение их личной жизни и правами нерождённого ребёнка»⁴⁹.

Для более эффективного обсуждения позиций сторон и принятия сбалансированного решения в части новой конституционной формулировки в Ирландии прибегли к отдельным алеаторным процедурам. В Ирландии началась публичная кампания в поддержку соматического права женщин на аборт, а ее сторонники прибегли даже к своеобразной твиттер-кампании: в 2012 г. в этой социальной сети начал использоваться хэштег *#RepealThe8th (Revocad the 8th)*, призывающий к обсуждению исключения ст. 40.3.3 (VIII поправки) из Конституции. Профессиональное сообщество врачей Ирландии и по всему миру также присоединилось к публичному обсуждению⁵⁰.

Наконец, в июле 2016 г. совместной резолюцией обеих палат парламента Ирландии была создана ассамблея ирландских граждан – “*Citizens’ Assembly*” как алеаторная процедура, в рамках деятельности которой предстояло в 12-месячный срок рассмотреть, обсудить и составить отчеты для парламента по следующим остросоциальным темам: 1) VIII поправка к Конституции; 2) как мы лучше всего реагируем на проблемы и возможности стареющего населения; 3) парламенты с фиксированным сроком полномочий; 4) порядок проведения референдумов; 5) как государство может сделать Ирландию лидером в борьбе с изменением климата; и другие будущие вопросы.

Во главе ассамблеи граждан правительство назначило судью Верховного суда Ирландии Мэри Лафрой, которая в качестве президента этого совещания должна была обеспечивать условия для широкого обсуждения. В состав этой гражданской ассамблеи были приглашены 99 граждан, выбранных

случайным образом на основании их принадлежности к ирландскому электорату с учетом их пола, возраста и регионального распределения, но за исключением профессиональных политиков. По данным избирательных списков уполномоченная комиссия провела по жребию отбор членов-граждан, которых затем опросили об их желании участвовать в ассамблее: и далее снова по жребию провели окончательный отбор участников этого собрания⁵¹. После ознакомления участников ассамблеи с проблемой они проводили по месту своего жительства публичные слушания и доводили затем мнение жителей местных сообществ до сведения всех участников ассамблеи. «На заключительном этапе граждане обсуждают проблему вместе и готовят итоговый доклад. Решения принимаются гражданами путем голосования. Итоговый доклад адресуется парламенту, правительству, организаторам референдума»⁵².

Заседания гражданской ассамблеи проводились с октября 2016 г. по июнь 2017 г. в гранд-отеле в Малахайд, который выиграл тендер на проведение этих рабочих встреч, и транслировались в прямом эфире. Всего состоялось пять сессий в формате круглых столов с дебатами, презентациями и экспертными заключениями: было заслушано 25 экспертов и получено 12 000 сообщений от представителей общественности и заинтересованных групп. В апреле 2017 г. исследовательская группа “*Amárach Research*” провела опрос среди 1000 взрослых граждан по вопросу: «Согласны ли вы с Гражданской ассамблеей по поводу того, что аборты должны быть разрешены без каких-либо оснований?»; на что половина респондентов ответили положительно, а еще 17% воздержались от комментариев⁵³. После пленарных заседаний ассамблея все же рекомендовала отмену VIII поправки к Конституции (87% членов согласились), о чем был составлен подробный итоговый доклад и передан в парламент Ирландии⁵⁴. На основе рассмотрения итогового доклада “*Citizens’ Assembly*” было принято законодательное решение исключить положение о запрете абортов из Конституции Республики Ирландия, но при условии, что это предложение будет поддержано гражданами на референдуме. В связи с положительным общенародным

⁵¹ См.: Government appoints Chairperson to Citizens’ Assembly // MerrionStreet.ie. 2016. July 27.

⁵² Руденко В. Н. Указ. соч. С. 98.

⁵³ См.: *Rónán Duffy*. Poll backs Citizens’ Assembly on abortion but rejects minister’s maternity hospital promises // TheJournal.ie. 2017. April 25.

⁵⁴ См.: The Citizens’ Assambly. First Report and Recommendations of the Citizens’ Assembly. The Eight amendment of the Constitution. June 27, 2017. URL: <https://www.citizensassembly.ie/en/The-Eight-Amendment-of-the-Constitution/Final-Report-on-the-Eight-Amendment-of-the-Constitution/Final-Report-incl-Appendix-A-D.pdf>

⁴⁸ Текст решения на русском языке доступен: <http://www.echr.ru/documents/doc/2471244/2471244-003.htm>

⁴⁹ ECHR rules against Ireland in abortion case // Irish Examiner. 2010. December 16.

⁵⁰ См.: *McDonald H.* Doctors from 44 countries call on Ireland to relax abortion laws // The Guardian. 2015. November 20.

голосованием 25 мая 2018 г. по легализации аборт (66,4%, или две трети ирландцев высказались «за» отмену поправки) правительство внесло изменения в законодательство, разрешив проводить аборт в течение первых 12 недель беременности и в исключительных случаях до 24 недель беременности. Таким образом, снятие конституционного запрета аборт в одной из самых религиозных стран Европы концептуально вернуло ирландским женщинам соматическую (репродуктивную) автономию и право разумного выбора по поводу того, как распорядиться своим телом.

Деятельность ирландской “*Citizens’ Assembly*” продолжается, в 2019 г. резолюцией парламента была определена новая повестка референдумных вопросов для обсуждения на ассамблее⁵⁵. Так, на своем заключительном заседании 17–18 апреля 2021 г. ассамблея согласовала 45 приоритетных рекомендаций парламенту, охватывающих широкий спектр вопросов по выданному ей мандату. Нынешний председатель ассамблеи Катерина Дэй, экс-генеральный секретарь Европейской Комиссии, отметила в своем выступлении: «Сегодня я рада представить парламенту отчет Гражданской ассамблеи по обеспечению гендерного равенства в Ирландии, а также по вопросам домашнего, сексуального и гендерного насилия. Отчет является результатом более чем годовой кропотливой работы, информированного и осознанного рассмотрения всеми членами..., в том числе в онлайн-формате по причине Covid-19»⁵⁶.

Аналогично опыту Ирландии, где регулярные заседания “*Citizens’ Assembly*” превратили ее, по сути, в квази-парламент, в Австралии также прибегают к алеаторным «ассамблеям граждан». Так, по запросу Палаты представителей парламента Австралии о проведении конституционной реформы и референдумов одна из специализированных исследовательских организаций “*new Democracy*”, расположенных в г. Сиднее, подготовила свои рекомендации, направленные на обеспечение доверия граждан к принятию конституционных решений.

«В нашем заявлении основное внимание уделяется второму пункту Технического задания Палаты — предложения по механизмам пересмотра Конституции Австралии и консультациям с общественностью по любым предлагаемым поправкам до их вынесения на референдум. Мы рекомендуем Австралии учредить “Конвенцию о Конституции”,

⁵⁵ См.: *Hennessy M.* “We’re falling very far short”: Citizens’ Assembly on gender equality to start work in autumn // *TheJournal.ie*. 2019. 12 June.

⁵⁶ The final report and recommendations of the Citizens’ Assembly on Gender Equality has been laid before the Houses of the Oireachtas. URL: <https://www.citizensassembly.ie/en/about-the-citizens-assembly/meetings/>

подобную той, что проводилась в Ирландии в период с 2012 по 2014 г. “Конституционная конвенция Ирландии” (*the Irish Constitutional Convention*) состояла из 99 членов, 66 из которых были обычными ирландскими гражданами, выбранными посредством демократического жребия, а 33 остальных — членами парламента. С 2012 по 2014 г. съезд Конвенции заседал более 18 месяцев, обсудив 10 важных вопросов процедуры и повестки. В итоге ряд его рекомендаций привели к поправкам в Конституцию Ирландии, внесенным по результатам национальных референдумов. Таким образом, Ирландский парламент смог продвинуть важные конституционные реформы в спорных областях, используя этот новый подход, из которого Австралия должна извлечь ясные уроки для себя...»⁵⁷.

Напомним, что ирландская «Конституционная конвенция» обсуждала вопрос об однополых браках, легализация которых потребовала бы внесения поправок в Конституцию путем референдума. В результате члены Конвенции утвердили отчет о необходимости такой поправки, затем последовал общенациональный плебисцит с положительным исходом, последствием чего стал принятый 22 мая 2015 г. новый «Закон о 34-й поправке к Конституции (равенство в браке)»⁵⁸. Это сделало традиционно социально-консервативную Ирландию первым государством в мире, которое на конституционном уровне узаконила однополый брак посредством делиберативного процесса и референдума. На волне успеха в 2016 г. обе палаты ирландского парламента учредили «гражданскую ассамблею», о которой мы уже писали выше.

Австралия была пионером и мировым лидером в развитии практики делиберативной (совещательной) демократии. В исследовании Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) 2020 г. было задокументировано более 48 примеров практики делиберативного взаимодействия в Австралии, сопоставимых только с опытом Германии⁵⁹. Это предполагает наличие у страны широких возможностей институционализировать эти процессы. Так, правительство штата Виктория недавно включило практику обязательного делиберативного взаимодействия в формат работы местных советов

⁵⁷ *Walker I.* Executive Director of “new Democracy”. Submission to the House. Inquiry into constitutional reform and referendums. URL: <https://www.newdemocracy.com.au/wp-content/uploads/2021/08/newDemocracy-submission-%E2%80%93-Inquiry-into-constitutional-reform-and-referendums.pdf>

⁵⁸ См.: Thirty-fourth Amendment of the Constitution (Marriage Equality) Act 2015. URL: <http://www.irishstatutebook.ie/eli/2015/ca/34/section/2/enacted/en/index.html>

⁵⁹ См.: OECD. Innovative Citizen Participation and New Democratic Institutions: Catching the Deliberative Wave. OECD Publishing, Paris, 2020. Текст доступен по ссылке: <https://doi.org/10.1787/339306da-en>

(в соответствии со ст. 55 (g) Закона о местном самоуправлении 2020 г.). В штате Западная Австралия правительственная комиссия по пересмотру «Закона о местном самоуправлении» рекомендовала в своем заключительном отчете использовать «мандат на делиберативное участие местного комьюнити в подготовке как стратегий сообщества, так и планов местного совета» (ст. 37 (d) (iv))⁶⁰.

Исследовательский отчет организации OECD содержит семь принципов эффективного процесса делиберации в ходе “group decision-making”. В их числе следующие принципы и рекомендательные установки: 1) “clear remit” (четкий круг вопросов повестки и мандат работы); 2) “diverse information” (транспарентная, комплексная и релевантная информация для делиберации); 3) “democratic lottery” (стратифицированный рандомный отбор кандидатов в члены ассамблеи); 4) “adequate time” (не менее 12 месяцев, так как чем больше времени, тем тщательнее рассматривается вопрос); 5) “influence” (реальное воздействие делиберативных отчетов на практику госорганов); 6) “dialogue and deliberation, not debate” (поиск компромисса, точек соприкосновения и согласования позиций, избегая простого большинства); 7) “free response” (простой набор рекомендаций с аргументами и доказательствами)⁶¹.

Далее в своих рекомендациях парламенту Австралии организация “new Democracy” подчеркнула следующее: «Делиберативные процессы, такой как “конституционная конвенция”, укрепляют доверие общества к принятию решений, существенно и зримо вовлекая обычных людей в процессы, которые позволяют находить сложные компромиссы по пути преодоления поляризации и дезинформации в обществе. Недоверие широкой общественности к политикам – хорошо известное явление. Оно снижает вероятность того, что двухпартийной поддержки будет достаточно для успешного референдума. По этой причине мы рекомендуем Постоянному комитету Палаты представителей по социальной политике и правовым вопросам изучить новые подходы, которые конкретно направлены на устранение слабых сторон традиционных моделей подготовки референдума, добиваясь при этом “совместного управления” плебисцитным процессом, избегая монопольного влияния политиков, депутатов и скептически настроенных граждан»⁶².

⁶⁰ См.: Local Government Review Panel final report. Recommendations for a new Local Government Act for Western Australia. Last updated 17 March 2021. URL: <https://www.dlgsc.wa.gov.au/department/publications/publication/local-government-review-panel-final-report>

⁶¹ См.: OECD. Innovative Citizen Participation and New Democratic Institutions: Catching the Deliberative Wave.

⁶² Walker I. Op. cit.

* * *

Таким образом, опыт применения алеаторных процедур показывает, что эта форма делиберативной демократии может быть вполне успешной моделью для конституционных реформ в целом ряде государств⁶³, так как процесс обсуждения гражданами сложных вопросов позволяет прийти к консенсусу с органами власти, сделать управление инклюзивным и легитимным, эффективно преодолевать проблемы, которые не может решить исполнительная власть в течение длительного времени. Важным составляющим элементом делиберативной демократии остается расширяющийся авторитет гражданского общества и его институтов, оказывающих реальное воздействие на представительную и исполнительную власть при помощи процедур обсуждения, слушаний, дебатов и общественной экспертизы, но при условии, что такая дискуссия является «информированной, сбалансированной, сознательной, независимой и всесторонней»⁶⁴. В этом контексте важно, чтобы делиберативные процессы проходили с использованием демократических лотерей и стратифицированной выборки граждан пропорционально их присутствию в обществе, делая алеаторные группы заметно более репрезентативными с точки зрения возраста, пола, образования, профессии, гендера, инвалидности, местожительства и проч.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абашидзе А.А., Солнцев А.М. Новое поколение прав человека: соматические права // Московский журнал междунар. права. 2009. № 1. С. 69–82.
2. Бессет Дж. М. Делиберативная демократия и американская система государственной власти / пер. с англ. М., 2011.
3. Денисенко В.В. Алеаторная демократия и проблема симулякров в правовой системе // Юридические формы переживания истории: практики и пределы / под ред. С.В. Бочкарева. СПб., 2020. С. 301–310.
4. Денисенко В.В. Юридификация общества и концепции правового регулирования // Вестник Воронежского гос. ун-та. Сер.: Право. 2008. № 2 (5). С. 56–62.
5. Зайцев А.В. Делиберативная демократия, диалог и их место в констелляции дискурса публичной политики // Научные ведомости. Сер. «История. Политология. Экономика. Информатика». 2013. № 15 (158). Вып. 27. С. 147–153.
6. Зайцев А.В. Делиберативная демократия как институциональный диалог власти и гражданского общества // Социодинамика. 2013. № 5. С. 29–44.

⁶³ См.: Humphreys J. Why Ireland’s citizens’ assembly is a model for Europe // The Irish Times. 2016. November 27.

⁶⁴ Fishkin J., Luskin R. Experimenting with a Democratic Ideal: Deliberative Polling and Public Opinion // Acta Politica. Stanford, 2005. P. 285.

7. *Кимлика У.* Современная политическая философия: введение / пер. с англ. М., 2010. С. 371.
8. *Корноушкин А.Б.* Гражданские жюри как форма совещательной демократии: сущность и необходимость институализации // Государство и право: теория и практика: материалы междунар. науч. конф. (г. Челябинск, апрель 2011 г.). Челябинск, 2011. С. 112–127.
9. *Красс В.И.* Личностные («соматические») права человека в конституции и философско-правовом измерении: к постановке проблемы // Государство и право. 2000. № 10. С. 43–51.
10. *Лаврик М.А.* К теории соматических прав человека // Сибирский юрид. вестник. 2005. № 3. С. 16–26.
11. *Ляхович-Петракова Н.В.* Идеи делиберативной демократии как концептуальная база общественной экспертизы в оценке публичной политики // Вучонья записки Бресцкага універсітэта. Ч. 1. Гуманітарныя і грамадскіе навукі. 2011. № 7. С. 6.
12. *Малиновский А.А.* Имеет ли человек право на смерть? // Росс. юстиция. 2002. № 8. С. 54, 55.
13. *Монтгомери Дж.* Модификация генома человека: вызовы со стороны сферы прав человека, обусловленные научно-техническими достижениями // Прецеденты Европейского Суда по правам человека. Спец. вып. «Право человека и биомедицина». 2018.
14. *Назарова Н.А.* Эволюция концепции общественного договора как принципа взаимодействия государства и общества в XXI веке: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2019. С. 184.
15. *Рейбрук Д. ван* Против выборов. М., 2018.
16. *Руденко В.Н.* Формы алеаторной демократии: генезис и развитие // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения РАН. 2018. Т. 18. Вып. 4. С. 97, 98.
17. *Сальников В.П., Стеценко С.Г.* Биоюриспруденция: проблема ограничения от схожих правовых конструкций // Юрид. наука: история и современность. 2013. № 10. С. 190–197.
18. *Сальников В.П., Стеценко С.Г.* Правовая соматология как составная часть биоюриспруденции // Юридическая наука: история и современность. 2014. № 10. С. 141–148.
19. *Трикоз Е.Н.* Защита прав человека в контексте развития биоэтики и геномики (обзор международного круглого стола) // Вестник РУДН. Сер.: Юридические науки. 2019. Т. 23. № 1. С. 141–54.
20. *Трикоз Е.Н.* Коммуникативная функция формирующейся отрасли биоправа // Правовая коммуникация государства и общества: отечественный и зарубежный опыт. Воронеж, 2020. С. 106–110.
21. *Трикоз Е.Н., Гуляева Е.Е.* Позиции ЕСПЧ по некоторым вопросам биоэтики и генетических данных // *Advances in Law Studies. Scientific and Theoretic Journal.* 2018. Т. 6. № 4. С. 36–40.
22. *Besette J.* Deliberative Democracy: The Majority Principle in Republican Government // *How Democratic is the Constitution?* Washington, 1980.
23. *Bohman J.* Public Deliberation: Pluralism, Complexity, and Democracy. Cambridge, Massachusetts, 1996.
24. *Burnheim J.* Is Democracy Possible? The Alternative to Electoral Politics. London, 1985.
25. *Carson L.* Consult your community: a guide to using citizens' juries. 2003. URL: www.actedemocracy.net/articles/cj_handbook.pdf
26. *Chambers S.* Kickstarting the Bootstrapping: Jürgen Habermas, Deliberative Constitutionalisation and the Limits of Proceduralism // *The Cambridge Handbook of Deliberative Constitutionalism* / ed. by R. Levy, H. Kong, G. Orr, J. King. P. 256–268.
27. *Cohen J.* Deliberative Democracy and Democratic Legitimacy // *The Good Polity* / ed. by A. Hamlin, P. Pettit. Oxford, 1989. P. 17–34.
28. *Crosby N., Hottinger J.C.* The Citizens Jury Process. *The Book of the States.* 2011. P. 321–325.
29. *Deliberative Democracy* / ed. by J. Bohman and W. Rehg. Massachusetts, London, 1997.
30. *Denisenko V., Trikoz E.* Biopolitics and legal issues of emergency situations in the context of coronavirus pandemic // *E3S Web of Conferences.* 2020. Vol. 175. № 14013. P. 1–7. DOI: <https://doi.org/10.1051/e3sconf/202017514013>
31. *Dewey J.* *The Public and its Problems.* Chicago, 1954. P. 207.
32. *Dryzek J.* *Deliberative Democracy and Beyond. Liberals, Critics, Contestations.* Oxford, 2000. P. 2.
33. *Dryzek J.S., Bächtiger A., Milewicz K.* Toward a Deliberative Global Citizens' Assembly // *Global Policy.* 2011. Vol. 2 (1). P. 33–42.
34. *Eleftheriadis P.* Constitutional Change through Deliberation // *The Cambridge Handbook of Deliberative Constitutionalism* / ed. by R. Levy, H. Kong, G. Orr, J. King. Cambridge University Press, 2018. P. 191–202.
35. *Fishkin J., Luskin R.* Experimenting with a Democratic Ideal: Deliberative Polling and Public Opinion // *Acta Politica.* Stanford, 2005. P. 285.
36. *Florida A.* The Origins of the Deliberative Turn // *The Oxford Handbook of Deliberative Democracy* / ed. by A. Bächtiger, J.S. Dryzek, J. Mansbridge, M. Warren. P. 34–54.
37. *Gastil J., Hale D.* The Jury System as a Cornerstone of Deliberative Democracy // *The Cambridge Handbook of Deliberative Constitutionalism* / ed. by R. Levy, H. Kong, G. Orr, J. King. P. 233–245.
38. *Ghosh E.* Deliberative Constitutionalism: An Empirical Dimension // *The Cambridge Handbook of Deliberative Constitutionalism* / ed. by R. Levy, H. Kong, G. Orr, J. King. P. 220–232.
39. *Habermas J.* *Between Facts and Norm.* Cambridge, 1996. P. 136.
40. *Habermas J.* *Technology and Science as "Ideology".* London, 1971. P. 91–93.
41. *Habermas J.* *The Theory of Communicative Action.* Vol. 2. *Lifeworld and System: A Critique of Functionalist Reason.* Beacon Press, 1985. P. 357.
42. *Hartz-Karp J.* Laying the groundwork for participatory budgeting – developing a deliberative community and collaborative governance: Greater Geraldton, Western Australia // *Journal of Public Deliberation.* 2012. Vol. 8 (2).

- Art. 6. URL: <http://www.publicdeliberation.net/jpd/vol8/iss2/art6/>
43. *Hennessy M.* “We’re falling very far short”: Citizens’ Assembly on gender equality to start work in autumn // *TheJournal.ie*. 2019. 12 June.
 44. *Humphreys J.* Why Ireland’s citizens’ assembly is a model for Europe // *The Irish Times*. 2016. November 27.
 45. *Ismeni Kriari-Catranis.* The Convention for the Protection of Human Rights and Dignity of the Human Being with Regard to the Application of Biology and Medicine: Convention on Human Rights and Biomedicine // *Eubios Journal of Asian and International Bioethics*. 2002. Vol. 12. P. 90–93.
 46. *McDonald H.* Doctors from 44 countries call on Ireland to relax abortion laws // *The Guardian*. 2015. November 20.
 47. *Miller R.A.* The Limits of Bodily Integrity: Abortion, Adultery, and Rape Legislation in Comparative Perspective. Aldershot, Hants, 2007.
 48. *Pal M.* The Promise and Limits of Citizens’ Assemblies: Deliberation, Institutions and the Law of Democracy // *Queen’s University at Kingston*. 2012. Vol. 38. P. 259–294.
 49. *Parkinson J.* Legitimacy Problems in Deliberative Democracy // *Political Studies*. 2003. Vol. 5. P. 180–196.
 50. *Ponet D., Leib E.J.* Deliberative Law // *The Oxford Handbook of Deliberative Democracy* / ed. by A. Bächtiger, J.S. Dryzek, J. Mansbridge, and M. Warren. Oxford University Press, USA, 2007.
 51. *Rónán Duffy.* Poll backs Citizens’ Assembly on abortion but rejects minister’s maternity hospital promises // *TheJournal.ie*. 2017. April 25.
 52. *Taylor-Gooby P., Heejung Chung, Benjamin Leruth.* The contribution of deliberative forums to studying welfare state attitudes: A United Kingdom study // *Social Policy & Administration*. 2018. Vol. 52. P. 914–927.
 53. *The Cambridge Handbook of Deliberative Constitutionalism* / ed. by R. Levy, H. Kong, G. Orr, J. King. Cambridge University Press, 2018.
 54. *Uhr J.* Deliberative Democracy in Australia: The Changing Place of Parliament. Cambridge, 1999.
 55. *Uhr J.* Parliament and Public Deliberation: Evaluating the Performance of Parliament // *The University of New South Wales Law Journal*. 2003. Vol. 24 (3). P. 708–723.
 56. *Wakeford T., Singh J., Murtuja B. et al.* The jury is out: How far can participatory projects go towards reclaiming democracy? // *The SAGE Handbook of Action Research* / ed. by P. Reason & H. Bradbury. Sage Publications, 2008.
 57. *Walker I.* Executive Director of “new Democracy”. Submission to the House. Inquiry into constitutional reform and referendums. URL: <https://www.newdemocracy.com.au/wp-content/uploads/2021/08/newDemocracy-submission-%E2%80%93Inquiry-into-constitutional-reform-and-referendums.pdf>
 2. *Beset J.M.* Deliberative democracy and the American system of state power / transl. from English. M., 2011 (in Russ.).
 3. *Denisenko V.V.* Aleatory democracy and the problem of simulacra in the legal system // *Legal forms of experiencing history: practices and limits* / ed. by S.V. Bochkareva. SPb., 2020. P. 301–310 (in Russ.).
 4. *Denisenko V.V.* Yuridification of society and concepts of legal regulation // *herald of the Voronezh State University. Ser.: Law*. 2008. No. 2 (5). P. 56–62 (in Russ.).
 5. *Zaitsev A.V.* Deliberative democracy, dialogue and their place in the constellation of public policy discourse // *Scientific Vedomosti. Ser. “History. Political science. Economy. Computer Science”*. 2013. No. 15 (158). Issue 27. P. 147–153 (in Russ.).
 6. *Zaitsev A.V.* Deliberative democracy as an institutional dialogue between government and civil society // *Sociodynamics*. 2013. No. 5. P. 29–44 (in Russ.).
 7. *Kimlika U.* Modern political philosophy: introduction / transl. from English. M., 2010. P. 371 (in Russ.).
 8. *Kornoushkin A.B.* Civil juries as a form of deliberative democracy: the essence and necessity of institutionalization // *State and law: theory and practice: materials of the International Scientific Conference (Chelyabinsk, April 2011)*. Chelyabinsk, 2011. P. 112–127 (in Russ.).
 9. *Kruss V.I.* Personal (“somatic”) human rights in the Constitution and the philosophical and legal dimension: towards the formulation of the problem // *State and Law*. 2000. No. 10. P. 43–51 (in Russ.).
 10. *Lavrik M.A.* To the theory of somatic human rights // *Siberian Jurid. herald*. 2005. No. 3. P. 16–26 (in Russ.).
 11. *Lyakhovich-Petrakova N.V.* Ideas of deliberative democracy as a conceptual basis of public expertise in the evaluation of public policy // *Scientific notes of the Brest University. Part 1. Humanities and social sciences*. 2011. No. 7. P. 6 (in Russ.).
 12. *Malinovsky A.A.* Does a person have the right to die? // *Russ. Justice*. 2002. No. 8. P. 54, 55 (in Russ.).
 13. *Montgomery J.* Modification of the human genome: challenges from the human rights sphere caused by scientific and technical achievements // *Precedents of the European Court of Human Rights. Spec. vol. “Human rights and biomedicine”*. 2018 (in Russ.).
 14. *Nazarova N.A.* Evolution of the concept of a social contract as a principle of interaction between the state and society in the XXI century: dis. ... PhD in Law. M., 2019. P. 184 (in Russ.).
 15. *Reybrook D. van* Against elections. M., 2018 (in Russ.).
 16. *Rudenko V.N.* Forms of aleatory democracy: genesis and development // *Scientific yearbook of the Institute of Philosophy and Law of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences*. 2018. Vol. 18. Issue 4. P. 97, 98 (in Russ.).
 17. *Salnikov V.P., Stetsenko S.G.* Bio-jurisprudence: the problem of differentiation from similar legal constructions // *Legal science: history and modernity*. 2013. No. 10. P. 190–197 (in Russ.).
 18. *Salnikov V.P., Stetsenko S.G.* Legal somatology as an integral part of bio-jurisprudence // *Legal science: history and modernity*. 2014. No. 10. P. 141–148 (in Russ.).

REFERENCES

1. *Abashidze A.A., Solntsev A.M.* A new generation of human rights: somatic rights // *Moscow journal of International Law*. 2009. No. 1. P. 69–82 (in Russ.).

19. *Trikoz E.N.* Protection of human rights in the context of the development of bioethics and genomics (review of the international round table) // *herald of the RUDN. Ser.: Legal Sciences.* 2019. Vol. 23. No. 1. P. 141–54 (in Russ.).
20. *Trikoz E.N.* The communicative function of the emerging biopravo industry // *Legal communication of the state and society: domestic and foreign experience.* Voronezh, 2020. P. 106–110 (in Russ.).
21. *Trikoz E.N., Gulyaeva E.E.* Positions of the ECHR on some issues of bioethics and genetic data // *Successes in the study of law. Scientific and theoretical journal.* 2018. Vol. 6. No. 4. P. 36–40 (in Russ.).
22. *Bessette J.* *Deliberative Democracy: The Majority Principle in Republican Government // How Democratic is the Constitution?* Washington, 1980.
23. *Bohman J.* *Public Deliberation: Pluralism, Complexity, and Democracy.* Cambridge, Massachusetts, 1996.
24. *Burnheim J.* *Is Democracy Possible? The Alternative to Electoral Politics.* London, 1985.
25. *Carson L.* *Consult your community: a guide to using citizens' juries.* 2003. URL: www.activedemocracy.net/articles/cj_handbook.pdf
26. *Chambers S.* Kickstarting the Bootstrapping: Jürgen Habermas, Deliberative Constitutionalisation and the Limits of Proceduralism // *The Cambridge Handbook of Deliberative Constitutionalism* / ed. by R. Levy, H. Kong, G. Orr, J. King. P. 256–268.
27. *Cohen J.* *Deliberative Democracy and Democratic Legitimacy* // *The Good Polity* / ed. by A. Hamlin, P. Pettit. Oxford, 1989. P. 17–34.
28. *Crosby N., Hottinger J.C.* *The Citizens Jury Process.* The Book of the States. 2011. P. 321–325.
29. *Deliberative Democracy* / ed. by J. Bohman and W. Rehg. Massachusetts, London, 1997.
30. *Denisenko V., Trikoz E.* Biopolitics and legal issues of emergency situations in the context of coronavirus pandemic // *E3S Web of Conferences.* 2020. Vol. 175. № 14013. P. 1–7. DOI: <https://doi.org/10.1051/e3sconf/202017514013>
31. *Dewey J.* *The Public and its Problems.* Chicago, 1954. P. 207.
32. *Dryzek J.* *Deliberative Democracy and Beyond. Liberals, Critics, Contestations.* Oxford, 2000. P. 2.
33. *Dryzek J.S., Bächtiger A., Milewicz K.* *Toward a Deliberative Global Citizens' Assembly* // *Global Policy.* 2011. Vol. 2(1). P. 33–42.
34. *Eleftheriadis P.* *Constitutional Change through Deliberation* // *The Cambridge Handbook of Deliberative Constitutionalism* / ed. by R. Levy, H. Kong, G. Orr, J. King. Cambridge University Press, 2018. P. 191–202.
35. *Fishkin J., Luskin R.* *Experimenting with a Democratic Ideal: Deliberative Polling and Public Opinion* // *Acta Politica.* Stanford, 2005. P. 285.
36. *Floridia A.* *The Origins of the Deliberative Turn* // *The Oxford Handbook of Deliberative Democracy* / ed. by A. Bächtiger, J.S. Dryzek, J. Mansbridge, M. Warren. P. 34–54.
37. *Gastil J., Hale D.* *The Jury System as a Cornerstone of Deliberative Democracy* // *The Cambridge Handbook of Deliberative Constitutionalism* / ed. by R. Levy, H. Kong, G. Orr, J. King. P. 233–245.
38. *Ghosh E.* *Deliberative Constitutionalism: An Empirical Dimension* // *The Cambridge Handbook of Deliberative Constitutionalism* / ed. by R. Levy, H. Kong, G. Orr, J. King. P. 220–232.
39. *Habermas J.* *Between Facts and Norm.* Cambridge, 1996. P. 136.
40. *Habermas J.* *Technology and Science as "Ideology".* London, 1971. P. 91–93.
41. *Habermas J.* *The Theory of Communicative Action. Vol. 2. Lifeworld and System: A Critique of Functionalist Reason.* Beacon Press, 1985. P. 357.
42. *Hartz-Karp J.* *Laying the groundwork for participatory budgeting – developing a deliberative community and collaborative governance: Greater Geraldton, Western Australia* // *Journal of Public Deliberation.* 2012. Vol. 8 (2). Art. 6. URL: <http://www.publicdeliberation.net/jpd/vol8/iss2/art6/>
43. *Hennessy M.* "We're falling very far short": Citizens' Assembly on gender equality to start work in autumn // *TheJournal.ie.* 2019. 12 June.
44. *Humphreys J.* *Why Ireland's citizens' assembly is a model for Europe* // *The Irish Times.* 2016. November 27.
45. *Ismiñi Kriari-Catranis.* *The Convention for the Protection of Human Rights and Dignity of the Human Being with Regard to the Application of Biology and Medicine: Convention on Human Rights and Biomedicine* // *Eubios Journal of Asian and International Bioethics.* 2002. Vol. 12. P. 90–93.
46. *McDonald H.* *Doctors from 44 countries call on Ireland to relax abortion laws* // *The Guardian.* 2015. November 20.
47. *Miller R.A.* *The Limits of Bodily Integrity: Abortion, Adultery, and Rape Legislation in Comparative Perspective.* Aldershot, Hants, 2007.
48. *Pal M.* *The Promise and Limits of Citizens' Assemblies: Deliberation, Institutions and the Law of Democracy* // *Queen's University at Kingston.* 2012. Vol. 38. P. 259–294.
49. *Parkinson J.* *Legitimacy Problems in Deliberative Democracy* // *Political Studies.* 2003. Vol. 5. P. 180–196.
50. *Ponet D., Leib E.J.* *Deliberative Law* // *The Oxford Handbook of Deliberative Democracy* / ed. by A. Bächtiger, J.S. Dryzek, J. Mansbridge, and M. Warren. Oxford University Press, USA, 2007.
51. *Rónán Duffy.* *Poll backs Citizens' Assembly on abortion but rejects minister's maternity hospital promises* // *TheJournal.ie.* 2017. April 25.
52. *Taylor-Gooby P., Heejung Chung, Benjamin Leruth.* *The contribution of deliberative forums to studying welfare state attitudes: A United Kingdom study* // *Social Policy & Administration.* 2018. Vol. 52. P. 914–927.
53. *The Cambridge Handbook of Deliberative Constitutionalism* / ed. by R. Levy, H. Kong, G. Orr, J. King. Cambridge University Press, 2018.
54. *Uhr J.* *Deliberative Democracy in Australia: The Changing Place of Parliament.* Cambridge, 1999.

55. *Uhr J.* Parliament and Public Deliberation: Evaluating the Performance of Parliament // The University of New South Wales Law Journal. 2003. Vol. 24 (3). P. 708–723.
56. *Wakeford T., Singh J., Murtuja B. et al.* The jury is out: How far can participatory projects go towards reclaiming democracy? // The SAGE Handbook of Action Research / ed. by P. Reason & H. Bradbury. Sage Publications, 2008.
57. *Walker I.* Executive Director of “new Democracy”. Submission to the House. Inquiry into constitutional reform and referendums. URL: <https://www.newdemocracy.com.au/wp-content/uploads/2021/08/newDemocracy-submission-%E2%80%93-Inquiry-into-constitutional-reform-and-referendums.pdf>

Сведения об авторах

ДЕНИСЕНКО Владислав Валерьевич — доктор юридических наук, профессор кафедры публичного права МГИМО МИД России; 119454 г. Москва, проспект Вернадского, д. 76
ORCID: 0000-0002-5838-1577

ТРИКОЗ Елена Николаевна — кандидат юридических наук, доцент, международно-правовой факультет МГИМО МИД России; 119454 г. Москва, проспект Вернадского, д. 76
ORCID: 0000-0001-7331-480X

Authors' information

DENISENKO Vladislav V. — Doctor of Law, Professor of the Department of Public Law of MGIMO of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation; 76 Vernadskogo ave., 119454 Moscow, Russia

TRIKOZ Elena N. — PhD in Law, Associate Professor, International Law Faculty of MGIMO of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation; 76 Vernadskogo ave., 119454 Moscow, Russia